

ОБЪЯТЬ НЕОБЪЯТНОГО РЯЗАНОВА

Рязанов придумал себе псевдоним — Нарзанов



Эммануил Нарзанов — видный яростный критик российского и мирового кинематографа. Имеет весьма богатое уголовное прошлое и отдаленное внешнее сходство с известным режиссером Эльдара Рязановым. Может быть, поэтому питает к его творчеству долгую и непреходящую любовь, время от времени прерываемую (как он сам шутит) приводами в милицию. В Переделкине Нарзанов известен тем, что каждую новогоднюю ночь на своей даче разыгрывает "Иронию...". Самостоятельно, с участием домочадцев, соседей и случайных прохожих, за что тоже имел неприятности с милицией. Особенно любит последний фильм Э. Рязанова "Привет, дуралеи!" и использует его название в общении с окружающими.

К 70-летию любимого режиссера специально для "МК" Э. Нарзанов подготовил праздничную рецензию, в которой систематизировал труды Рязанова.

(Окончание на 3-й стр.)

Моск. комсомолец - 1997, - 18 нояб. - с. 1, 3

ОБЪЯТЬ НЕОБЪЯТНОГО РЯЗАНОВА

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Творческий путь режиссера Рязанова легко разбивается на этапы и периоды.

Период 1-й. 1927—1950 гг. Детство, отрочество и юность. Этот раздел не представляет никакого интереса для истории кино. Рязанов не играл на рояле с 3-х лет, не декламировал стихов в детском саду, не участвовал в школьной самодеятельности, не рисовал в доме пионеров и не изобретал новых направлений в искусстве, когда учился во ВГИКе.

Период 2-й. 1950—1955 гг. Документальный Рязанов. Этот период можно было бы назвать розовым, но не в прямом смысле, как у Пикассо, а в переносном. В те годы документальный кинематограф видел жизнь только в розовом свете. Но уже тогда Рязанов тяготел к инсценировке.

Период 3-й. 1956—1962 гг. Разноцветный Рязанов, или Рязанов доБрагинский. На "Мосфильме", снимая игровые фильмы, режиссер полностью удовлетворил свои инсценировочные инстинкты. Все игровые фильмы у нас почему-то называются художественными, а это, если вдуматься, совсем не одно и то же. К этому периоду творчества Рязанова относятся фильмы "Карнавальная ночь", "Девушка без адреса", "Человек ниоткуда" и "Гусарская баллада".

Период 4-й. 1963—1970 гг. Черно-белый Рязанов, или Рязанов — Брагинский. Красочность сменилась черно-белым изображением, где, слава богу, белого было все-таки больше, чем черного. Юношеский задор и беспечность сменились задумчивостью и размышлениями. "Берегись автомобиля", "Зигзаг удачи", "Старики-разбойники". Рязанов перестал в своих комедиях петь, но еще не начал плакать. В этот же период начинается Рязанов-драматург. Известно, что все кинорежиссеры, независимо от того, умеют они писать или нет, являются соавторами сценария. Содружество Брагинского и Рязанова — не исключение. Единственное, что настораживает, — их соавторство длилось больше 25 лет. В этом, конечно, было что-то ненормальное.

Последующий период (1972—1974), по счастью, краток. Это итальянский период в жизни художника, когда он отдал дань развлекательному, коммерческому кино ("Невероятные приключения итальянцев в России").

Далее: двухсерийный Рязанов 1975—1977 гг. В это время были сняты всего две ленты: "Ирония судьбы..." или С



Портрет работы
Рудольфа
Хачатряна.

Легким паром!" и "Служебный роман". Но в связи с их длиной эти две комедии можно вполне засчитать за четыре. Зрелый Рязанов употребил немало сил, пытаясь доказать, что комедия не должна быть стремительной и веселой, что она может быть растянутой и грустной.

Именно в это время наступила лучшая пора в жизни режиссера — его стали узнавать в лицо. Он стал ведущим телепередачи "Кинопанорама". Продавцы начали отрезать ему лучшие куски дефицитного мяса, регулировщики прощали автомобильные прегрешения, а в хозяйственном мага-

зине, говорят злые языки, Рязанову как-то раз удалось купить без очереди туалетную бумагу.

Классификация следующего, очень короткого периода, такова: **Рязанов спящий! (1979.)** Только находясь в глубоком, скорее всего, летаргическом сне, можно было решиться на такую взрывоопасную ленту, как "Гараж".

Наконец, период — Рязанов-трагический. Рассказывая о чудовищном прошлом страны в николаевские времена (фильм "О бедном гусаре замолвите слово..."), режиссер так разошелся, что впервые убил своего героя. Но этого ему показалось мало, и он отправил в ссылку и другого героя. В фильме "Вокзал для двоих" постановщик упек в лагерь доброго и хорошего человека, а в "Жестоким романсе" отправил на тот свет красивую, ни в чем не повинную барышню. Дальше — больше. "Забятая мелодия для флейты" и "Дорогая Елена Сергеевна". Об этих картинах невозможно сказать, что их создал добряк, симпатяга, сказочник, а ведь именно такую репутацию сумел создать себе до этого Рязанов.

Чем же объяснить жестокость Рязанова? Куда девался его оптимизм? Откуда появились в некогда здоровом художнике нездоровые тенденции? Наша жизнь вряд ли была в этом виновата.

Последний рязановский период совпал с развалом социалистической державы, так называемой перестройкой, неслыханным ростом цен, появлением товаров, демократов и "новых русских", не говоря уже о преступниках, мошенниках и Госдуме. Могучий ураган смел на обочину жизни небольшое количество художников, некогда украшавших социалистический реализм. Уцелели немногие. Рязанов оказался живуч. Его трагикомический бомжатник "Небеса обетованные" был награжден 6 "Никами", в том числе за лучший фильм и лучшую режиссуру. Но и Рязанова настигла расплата. Его фильмы "Предсказание" и "Привет, дуралеи!" практически не шли на экранах, ибо он и ему подобные реформаторы пустили под откос отечественный кинематограф и разорили систему кинопроката.

Герою этой статьи — 70 лет. Помнится, в фильме "Старики-разбойники" Андрей Миронов произносит фразу писателя Брагинского — Рязанова, которую можно всецело отнести к сегодняшнему юбиляру: "Какие вы все, старички, неугомонные!"